



ДЛЯ КОГО И ПОЧЕМУ ДОСТУПНЫ ВЕДУЩИЕ ВУЗЫ В РОССИИ?

Т. Н. Блинова^{а, б}, А. В. Федотов^а, Е. А. Полушкина^а

*^а Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Россия, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82, стр. 5*

*^б Дальневосточный институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Россия, 680000, Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 33;
blinova-tn@ranepa.ru*

Аннотация. Статья посвящена оценке доступности обучения в ведущих вузах России для жителей различных регионов страны. Цель публикации – описать методику оценки доступности обучения в ведущих вузах страны для потенциальных абитуриентов, проживающих в тех или иных субъектах Российской Федерации, и результаты ее апробации. В статье приводится анализ уровня территориальной, экономической, образовательной и организационной составляющих доступности обучения в ведущих вузах России по программам бакалавриата и специалитета по очной форме в отношении всех регионов страны, а также интегрального показателя доступности ведущих вузов для абитуриентов из каждого субъекта Российской Федерации. Исследование основано на данных сводных форм ВПО-1 Минобрнауки России о приеме на обучение по программам высшего образования в региональном разрезе, на сведениях Федеральной службы государственной статистики России и Единой межведомственной информационной справочной системы, а также на информации официальных сайтов ведущих вузов страны о стоимости обучения и результатах приемных кампаний 2023/24 уч. года. Результаты оценки позволили выделить группу регионов, характеризующихся относительно низким уровнем доступности обучения в ведущих вузах для их жителей, а также определить, чем именно это обусловлено. Полученные выводы могут служить основой для соответствующих управленческих решений федеральных и региональных органов государственного управления, а также руководства ведущих классических, федеральных и национальных исследовательских университетов страны по повышению уровня доступности обучения в этих вузах.

Ключевые слова: доступность, составляющие доступности, ведущие вузы, методика, регионы, образовательные организации высшего образования

Благодарности: Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Блинова Т. Н., Федотов А. В., Полушкина Е. А. Для кого и почему доступны ведущие вузы в России? // Университетское управление: практика и анализ. 2024. Т. 28, № 2. С. 52–65. DOI. 10.15826/umpra.2024.02.015

FOR WHOM AND WHY ARE LEADING UNIVERSITIES IN RUSSIA ACCESSIBLE?

T. N. Blinova^{a, b}, A. V. Fedotov^a, E. A. Polushkina^a^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82 Vernadskogo ave., Moscow, 119571, Russian Federation^b Far Eastern Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
33 Muravyev-Amursky str., Khabarovsk, 680000, Russian Federation,
blinova-tn@ranepa.ru

Abstract. The article is devoted to the assessment of accessibility of education in leading universities of Russia for residents of different regions of the country. The purpose of this publication is to describe the methodology for assessing the accessibility of education in leading universities of the country for potential applicants residing in certain subjects of the Russian Federation, and the results of its testing. The article provides an analysis of the level of territorial, economic, educational, and organizational components of accessibility of education in leading universities of Russia for bachelor's and specialist programs in full-time form in relation to all regions of the country, as well as an integral indicator of accessibility of leading universities for applicants from each subject of the Russian Federation. The study is based on data from the summary forms of VPO-1 of the Ministry of Education and Science of Russia on admission to higher education programs in the regional context, information from the Federal State Statistics Service of Russia and the Unified Interdepartmental Information Reference System, as well as information from the official websites of leading universities in the country on the cost of education and the results of admission campaigns for the 2023/24 academic year. The results of the assessment made it possible to identify a group of regions characterized by a relatively low level of accessibility of education in leading universities of Russia for their residents, as well as to determine which components of accessibility are responsible for this. The conclusions obtained can serve as a basis for relevant management decisions of federal and regional bodies of state administration, as well as the leadership of leading classical, federal, and national research universities in the country to increase the level of accessibility of education in these universities.

Keywords: accessibility, components of accessibility, leading universities, methodology, regions, higher education institutions

Acknowledgements. The article was prepared as part of the implementation of the research work of the state assignment of RANEPa.

For citation: Blinova T. N., Fedotov A. V., Polushkina E. A. For Whom and Why Are Leading Universities in Russia Accessible? *University Management: Practice and Analysis*, 2024, vol. 28, nr 2, pp.52–65. doi 10.15826/umpa.2024.02.015 (In Russ.).

Введение

В России, как и во многих других странах, реализуется политика обеспечения доступности всех уровней образования для населения. В частности, это законодательно закреплено в п. 3 ст. 5 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹. Кроме того, Национальным проектом «Образование»² предусмотрено создание условий, повышающих доступность образования для граждан страны. Акцент сделан в том числе и на выравнивании возможностей для населения всех регионов России.

Российская система высшего образования представлена как обычными образовательными

организациями высшего образования, так и рядом ведущих вузов. К последним, как правило, относятся ведущие классические, федеральные и национальные исследовательские университеты³. Если обычные вузы представлены практически во всех регионах России, то ведущие – лишь в отдельных из них. Средняя цена на обучение по программам бакалавриата и специалитета в среднем по стране составляет 143,62 тыс. рублей в год⁴, а аналогичный показатель по ведущим вузам – 252,31 тыс. рублей⁵. Кроме того, если для зачисления в обычный вуз среднестатистическому российскому абитуриенту в 2023/24 уч. году было достаточно набрать по результатам каждого из вступительных

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=lum161p5vh811945756 (дата обращения: 05.04.2024).

² Паспорт национального проекта «Образование»: утв. президентом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319308 (дата обращения: 05.04.2024).

³ В состав Ассоциации ведущих университетов России входит несколько образовательных организаций высшего образования, не относящихся к этим категориям. В данном исследовании такие вузы не рассматривались.

⁴ По данным официального сайта Единой межведомственной информационно-статистической системы.

⁵ Расчеты авторов на основании сведений о стоимости обучения в 2023/24 уч. году.

испытаний по Единому государственному экзамену (далее – ЕГЭ) или экзамену, который образовательная организация высшего образования проводит самостоятельно, 62,45 баллов, то для зачисления в ведущий вуз – практически на 12 баллов больше. Все это (а также неравномерность экономического развития российских регионов) отражается на уровне доступности высшего образования в ведущих вузах для абитуриентов из таких регионов. Между тем многие из них хотели бы получить высшее образование именно в ведущих вузах.

Вопросы доступности высшего образования анализировались как российскими, так и зарубежными авторами. Данная проблема исследовалась с различных сторон.

Довольно большое число работ посвящено трактовке понятия «доступность высшего образования» [1–15]. Авторы рассматривают его с нескольких позиций: с точки зрения обеспечения одинаковых возможностей получения людьми высшего образования [5–6; 10; 13–14], вероятности зачисления в вуз и обучения в нем [2–4; 8–9; 15], доступности структурных элементов системы высшей школы [1], а также организации условий для обеспечения доступности [7; 11–12].

Так, авторский коллектив под руководством А. К. Ключева в источнике [6] пишет: «Доступность высшего образования рассматривается нами как возможность выбора различными социальными группами высшего учебного заведения, а также зачисления в вуз и обучения в нем». Т. П. Евсеенко рассматривает данное явление как «совокупность реальных условий обеспечения равных возможностей для получения высшего образования индивидами независимо от их экономического положения» [5]. Трактовка категории «доступность высшего образования» с позиции обеспечения равных возможностей его получения, на наш взгляд, не совсем корректна. Безусловно, в идеале государство должно стремиться обеспечить доступность высшего образования для всех жителей. Однако в действительности достижение этого вряд ли возможно. В связи с этим закладывать в определение доступности высшего образования посыл социальной справедливости нецелесообразно.

Е. А. Аникина, Е. В. Лазарчук, В. И. Чечина дают следующее определение доступности высшего образования с позиции доступности структурных элементов: «Доступность высшего образования – это доступность основных структурных элементов высшего образования, а именно – высших учебных заведений <...> независимо от их организационно-правовых форм, типов и видов, <...> а также доступность вступительных экзаменов,

образовательных программ и образовательных стандартов с интеллектуальных позиций для основной массы населения» [1]. В данном подходе предпринята попытка рассмотрения доступности высшего образования с точки зрения влияющих на нее факторов. Однако, во-первых, авторы учли не все из них. Во-вторых, такой подход затрудняет обеспечение доступности высшего образования государством с позиции системного подхода. В связи с этим, по нашему мнению, применение его с практической точки зрения затруднено.

Схожим образом, с точки зрения обеспечения условий доступности высшего образования, к трактовке рассматриваемой дефиниции подходит, например, В. И. Сухачев. Автор утверждает, что доступность высшего образования следует рассматривать как «совокупность условий, обеспечивающих абитуриентам в комплексе организационную, территориальную, финансовую, ценовую и академические доступности высшего образования...» [11; 12]. Как и предыдущий, данный подход ограничен в применении по причине трудности совокупного учета всех составляющих доступности с позиции системного подхода государства.

В рамках вероятностной точки зрения Я. М. Рощина дает следующее определение: «Фактическая (реальная) доступность высшего образования – это вероятность (шанс) получить высшее образование» [8; 9]. Этой же точки зрения придерживается и С. А. Беляков, характеризующий анализируемое понятие «вероятностью для абитуриента занять место в вузе» [2]. Данный подход, на наш взгляд, наиболее точно отражает сущность доступности высшего образования. В таком контексте данную дефиницию следует трактовать как «вероятность абитуриентов быть зачисленными в образовательную организацию высшего образования» [4; 15].

Что касается оценки доступности высшего образования для населения, многие исследователи решают эту задачу, прибегнув к социологическим исследованиям [16–18]. По нашему мнению, такие результаты необходимы для понимания ситуации, но явно недостаточны для принятия управленческих решений в области образовательной политики.

В начале 2000-х годов определять доступность высшего образования для России с позиции экономики в целом предложил С. А. Беляков [2]. Подход этого автора заключается в сопоставлении численности принятых в вуз с числом поданных заявлений. Несмотря на относительную простоту, он ограничен в применении, так как не позволяет выявить, за счет каких именно факторов обеспечивается тот или иной уровень доступности высшего

образования, а, следовательно, и не создает информационно-аналитическую основу для государственных отраслевых и территориальных управленческих воздействий на нее. Данный недостаток учтен в методике оценки доступности высшего образования, предложенной Т. Н. Блиновой – одним из авторов данной публикации. Предложенный подход основан на декомпозиции интегрального показателя доступности на четыре составляющие [4; 15].

Помимо методик С. А. Белякова и Т. Н. Блиновой, существуют и зарубежные методики оценки доступности высшего образования [19–20]. Однако применение их для оценки российской ситуации невозможно и вряд ли целесообразно. Это связано, во-первых, с разницей информационной и статистической базы. Во-вторых, такие методики, как правило, оценивают доступность высшего образования не в целом, а для отдельных социальных групп [4; 15].

Наряду с определением доступности высшего образования в целом, некоторые работы посвящены оценке отдельных видов (составляющих) доступности высшей школы [21]. Речь идет о территориальных [4; 12; 15; 21], экономических (финансовых) [4; 11–12; 15; 21–22], образовательных (интеллектуальных) [4; 15], организационных [4; 15] компонентах.

Территориальная доступность определяется исследователями (что вполне обоснованно, по нашему мнению) расстоянием, которое необходимо преодолеть потенциальному абитуриенту до образовательных организаций высшего образования [4; 12; 15; 21]. Различия в методиках заключаются лишь в том, от какой и до какой точки необходимо определять это расстояние. В работе [21], например, в качестве таких значений берутся региональные столицы (место проживания абитуриентов) и ближайшие от них населенные пункты, в которых дислоцированы вузы. В подходе, изложенном в источниках [4; 15], предлагается оценивать среднее расстояние от административных центров муниципальных районов (место проживания абитуриентов) до всех населенных пунктов в пределах макрорегиона, в которых функционируют образовательные организации высшего образования.

Экономическую (финансовую) доступность авторы в основном оценивают соотношением расходов, которые вынуждены нести семьи в связи с обучением ребенка в вузе, с доходами домохозяйств [4; 11–12; 15; 21–22], что вполне логично, на наш взгляд.

Оценку образовательной (интеллектуальной) и организационной доступности предлагали в свое время осуществлять одни из авторов данной статьи [4; 15]. Первую – путем соотношения среднего

в макрорегионе балла ЕГЭ и результатов вступительных испытаний, проводимых вузами самостоятельно, со средним баллом ЕГЭ и результатами вступительных испытаний, проводимых вузами самостоятельно, в регионе проживания абитуриента; вторую – соотношением числа мест в вузах с числом поданных заявлений (отдельно для бюджетных и платных мест). Отдельные идеи из имеющихся методик могут быть применены для достижения целей данного исследования.

Методики, которые бы позволили оценить доступность высшего образования в ведущих вузах страны для населения, проживающего в различных регионах России, в практике научных исследований отсутствуют. Соответственно, весьма актуально обосновать такой инструмент и апробировать его, что и является целью данной статьи.

Ведущие вузы в системе высшего образования в России

По данным официального сайта Главного информационно-вычислительного центра, посвященным результатам оценки эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования, в России функционирует два ведущих классических университета, десять федеральных университетов и 29 вузов, отнесенных к категории «национальный исследовательский университет». Филиальная сеть таких образовательных организаций высшего образования состоит из 71 структурной единицы. Наибольшее число рассматриваемых категорий вузов размещено в Приволжском и Центральном федеральных округах: 36 ед. и 23 ед. соответственно, наименьшее – в Северо-Кавказском и Дальневосточном макрорегионах: 3 ед. и 6 ед. соответственно (Таблица 1).

Перечисленные категории ведущих вузов и их филиалы дислоцированы в 37 субъектах Российской Федерации, что составляет 41,6 % от общего числа субъектов федерации. В частности, в Приволжском федеральном округе ведущие вузы или их филиалы представлены в восьми регионах, в Южном – в семи, в Сибирском – в шести, в Центральном – в пяти субъектах, на Северо-Западе – в четырех. На Урале и на Дальнем Востоке такие типы университетов размещены в трех субъектах каждого из макрорегионов. В Северо-Кавказском федеральном округе ведущие вузы имеются лишь в Ставропольском крае.

В ведущих вузах России сконцентрировано не многим более 18 % обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры. Это довольно крупные университеты. Если в среднем

Таблица 1

Размещение ведущих вузов по федеральным округам России

Table 1

Leading universities' location in federal districts of Russia

Федеральные округа	Число ведущих классических университетов	Число филиалов ведущих классических университетов	Число федеральных университетов	Число филиалов федеральных университетов	Число национальных исследовательских университетов	Число филиалов национальных исследовательских университетов	Всего ведущих вузов и филиалов
Центральный	1	2	–	–	12	8	23
Северо-Западный	1	–	2	1	4	2	10
Приволжский	–	–	1	2	8	25	36
Южный	–	–	2	6	–	3	11
Северо-Кавказский	–	–	1	2	–	–	3
Уральский	–	–	1	4	1	8	14
Сибирский	–	–	1	3	4	3	11
Дальневосточный	–	–	2	4	–	–	6
Всего	2	2	10	22	29	49	114

Источник: составлено авторами по данным официального сайта Главного информационно-вычислительного центра

на 1 вуз с учетом филиалов в стране приходится около 3,5 тыс. обучающихся, то на 1 ведущий вуз с учетом филиальной сети – чуть менее 7 тыс. студентов, что в 2 раза больше. При этом в 5 ведущих вузах численность студентов составляет более 30 тыс. чел., в 7 – от 20 до 30 тыс. чел., в 23 – от 10 до 20 тыс. чел. Наиболее крупными являются ведущие классические университеты, в каждом из которых по программам высшего образования⁶ обучаются в среднем по 31,3 тыс. человек. На втором месте по численности студентов располагаются федеральные университеты, в которых анализируемый показатель составляет 28,9 тыс. человек, на третьем – национальные исследовательские университеты со средней численностью чуть менее 15 тыс. студентов.

Ведущие вузы России значительно превосходят обычные образовательные организации высшей школы по ряду показателей, чем в том числе и привлекают потенциальных абитуриентов. Так, например, из немногим более 2 тыс. зарубежных ведущих профессоров, преподавателей, исследователей, проработавших не менее 1 семестра в российских вузах, 3/4 сконцентрировано именно в ведущих университетах. В ведущих классических университетах четверть «остепененных» преподавателей имеет степень доктора наук, в то время как в среднем по вузам страны таких педагогов лишь 15 %.

⁶ Программам бакалавриата, специалитета и магистратуры.

Кроме того, объем НИОКР в расчете на одного научно-педагогического работника (ключевой показатель, отражающий развитие научно-исследовательской деятельности) в ведущих вузах существенно выше, нежели в остальных образовательных организациях высшего образования. Медианное значение данного показателя по всем вузам страны, по данным мониторинга 2023 года, составило 128,7 тыс. рублей. В ведущих вузах с учетом филиалов его среднее значение – 698,56 тыс. руб., в ведущих университетах без филиалов – 1,61 млн руб., в их филиалах – 187,14 тыс. рублей.

Таким образом, ведущие классические, федеральные и национальные исследовательские университеты – это особая категория образовательных организаций высшей школы России. В силу своих репутации и имиджа они привлекательны для обучения для абитуриентов со всей страны, что может обострять вопрос доступности высшего образования в них.

Методика оценки доступности высшего образования в ведущих вузах России

На наш взгляд, оценку доступности высшего образования в ведущих университетах страны целесообразно осуществлять на основе интегрального показателя, который учитывает отдельные составляющие

доступности, по аналогии с методикой оценки доступности высшего образования в целом, разработанной авторами данной статьи и подробно изложенной в источниках [4; 15]. В качестве составляющих доступности имеет смысл учитывать:

- территориальную доступность;
- экономическую (финансовую);
- образовательную (интеллектуальную);
- организационную (институциональную).

Включение в модель территориального фактора обусловлено большой площадью территории России и дислокацией ведущих вузов лишь в отдельных регионах страны, большая часть из которых размещена именно в центральной части – до Урала. Соответственно, чтобы потенциальному абитуриенту добраться до такого вуза, ему потребуется преодолеть определенное расстояние. Очевидно, что для человека с Дальнего Востока это расстояние будет больше, нежели для абитуриента, проживающего, например, в Поволжье. С необходимостью выделения территориальной составляющей доступности согласны и другие исследователи [4; 12; 15; 21].

Учет экономической (финансовой) составляющей доступности необходим в силу того, что обучение в вузе сопряжено с определенными затратами: человеку необходимо питаться, одеваться, платить за проживание в общежитии или за аренду квартиры / комнаты, удовлетворять прочие потребности, а в случае зачисления на договорной основе – оплачивать обучение. Экономическая доступность, как и территориальная, признается и другими авторами [4; 11–12; 15; 21–22].

Выделение образовательного (интеллектуального) фактора и включение его в модель оценки доступности ведущих вузов объяснимо необходимостью набора абитуриентом для возможности участия в конкурсе на зачисление определенного числа баллов по каждому из вступительных испытаний – будь то ЕГЭ или испытание, организуемое вузом. Для ведущих вузов нижняя граница, как правило, устанавливается на более высоком уровне. Кроме того, практика зачисления в такие вузы показывает, что средний набранный зачисленными абитуриентами балл по результатам вступительных испытаний выше, чем в других вузах страны. Влияние образовательной (интеллектуальной) составляющей на доступность высшего образования отмечается в работах [4; 6; 15].

И, наконец, организационная (институциональная) доступность должна быть учтена из-за ограниченности как бюджетных, так и платных мест для обучения. Данная точка зрения разделяется и другими авторами [2; 4; 6; 15].

Разработанная методика оценки доступности высшего образования в ведущих вузах базируется на отдельных ограничениях. Во-первых, она учитывает обучение по программам бакалавриата и специалитета. Программы магистратуры и аспирантуры исключены из исследования: они имеют свою специфику в плане зачисления, в связи с чем требуют отдельной методики оценки доступности. Во-вторых, при оценке затрат учитывалась средняя стоимость обучения в ведущих вузах по программам бакалавриата и специалитета только по очной форме. Это объясняется существенной разницей в цене между обучением по очной и другим формам, а также привлекательностью именно очного обучения для потенциальных абитуриентов. По последней причине при расчете конкурса на зачисление в расчет принимались число поданных заявлений и численность поступивших только на очную форму обучения.

Ключевой идеей, заложенной в методику оценки доступности обучения в ведущем вузе, является то, что абитуриент может обучаться в любом из головных ведущих вузов России. Соответственно, при оценке составляющих доступности учитывались усредненные данные по всем ведущим университетам. Например, при определении возможных затрат, связанных с оплатой стоимости обучения, рассчитывалась средняя стоимость по всем ведущим вузам; при определении конкурса на зачисление учитывался конкурс в каждый из ведущих вузов, после чего из полученных значений выводилось среднее.

Перейдем к методикам расчета каждой из составляющих доступности обучения в ведущих вузах России.

Территориальную доступность предлагается вычислять согласно следующему алгоритму. На первом этапе определяем расстояние от каждой региональной столицы до региональных столиц, в которых размещены ведущие вузы страны. На втором этапе каждое из значений взвешиваем по доле ведущих вузов, дислоцированных в конкретной региональной столице, на третьем – находим среднее из значений, полученных на предыдущем этапе. В заключение единицу соотносим со средневзвешенным по доле ведущих вузов расстоянием от конкретной региональной столицы до региональных столиц дислокации ведущих вузов. Иными словами, находим обратное значение последнего показателя. Полученное значение и будет отражать территориальную доступность ведущих вузов для жителей конкретного субъекта Российской Федерации. Например, от региона А среднее расстояние до ведущих вузов короткое,

а от региона Б, напротив, длинное. Обратное значение числа для региона А будет более высоким, нежели обратное значение числа для региона Б: при делении одного и того же числа (единицы) на меньшее получаем большее. Соответственно, для региона А территориальная доступность будет больше в сравнении с регионом Б, что вполне логично.

Экономическую (финансовую) доступность обучения в ведущих вузах целесообразно определять путем соотнесения среднедушевых годовых доходов в конкретном регионе с расходами, которые необходимо нести студенту и его семье в связи с обучением в ведущем вузе. В качестве расходов в расчет включались лишь ключевые: на проживание, обучение и аренду жилья. Затраты на проживание может отражать показатель прожиточного минимума трудоспособного населения. Расходы на аренду жилья могут учитываться исходя из стоимости аренды однокомнатной квартиры. При этом данный показатель следует взвешивать на долю студентов, не обеспеченных местом в общежитии ведущего вуза. Учитывая существенную разницу в затратах при обучении на бюджетной и платной основах, экономическую (финансовую) доступность обучения в ведущих вузах целесообразно рассчитывать для трех ситуаций:

- для обучения на бюджетной основе (при этом в затратах не учитывать среднюю стоимость обучения);
- для обучения на платной основе;
- для усредненной ситуации (в данном случае среднюю стоимость обучения необходимо взвесить по доле обучающихся в ведущих вузах на платной основе).

Например, в регионе А высокий среднедушевой годовой доход, в регионе Б – относительно более низкий. Средние затраты на обучение в ведущем вузе для жителей всех субъектов Российской Федерации будут одинаковыми. В таком случае, при соотнесении более высокого значения доходов в регионе А с требуемыми расходами, показатель экономической (финансовой) доступности для региона А будет выше, нежели для региона Б, что вполне логично: при делении большего числа на постоянное значение получается большее.

Образовательная (интеллектуальная) доступность может определяться путем соотнесения среднего значения балла ЕГЭ зачисленных в организации высшего образования на программы бакалавриата и специалитета в конкретном регионе со средним значением балла ЕГЭ зачисленных в ведущие вузы России на программы бакалавриата и специалитета. Проверим правильность логики на гипотетических примерах.

В регионе А средние значения баллов ЕГЭ более высокие, нежели в регионе Б. Средний балл ЕГЭ зачисленных в ведущие вузы страны одинаков для жителей всех регионов. Соответственно, при делении большего числа (как в регионе А) на постоянное значение получается более высокое значение, нежели при делении меньшего числа (как в регионе Б). Образовательная доступность в регионе А больше, чем аналогичный показатель в регионе Б, что вполне логично.

Для целей определения организационной (институциональной) доступности ведущих вузов сопоставляется средний конкурс при зачислении в вузах, дислоцированных в конкретном регионе проживания потенциального абитуриента, со средним конкурсом при зачислении в ведущие вузы. Логика такова: чем выше конкурс при зачислении в вузы в конкретном регионе, тем доступнее ведущие вузы. Например, конкурс в ведущие вузы страны составляет 10 человек на место, конкурс в вузы региона А – 20 человек на место (выше, чем в ведущие университеты), региона Б – 5 человек на место (ниже, чем в ведущие вузы). При делении большего числа на постоянное получается большее значение. Соответственно, для региона А организационная (институциональная) доступность ведущих вузов выше, нежели для региона Б.

Как и в отношении экономической (финансовой) составляющей, организационную (институциональную) доступность следует определять для трех ситуаций:

- для обучения на бюджетной основе (сопоставлять конкурсы на бюджет);
- для обучения на платной основе (соотносить конкурсы на обучение на договорной основе);
- для усредненной ситуации (брать в расчет средний конкурс на бюджетные и платные места).

Логично предположить, что вклад каждой из четырех рассмотренных составляющих в интегральный показатель доступности обучения в ведущих вузах не одинаковый. В этой связи при определении интегрального показателя доступности необходимо учесть значимость каждой составляющей. В работе [4] на базе результатов социологического исследования выведены коэффициенты значимости для каждой составляющей:

- территориальной – 0,2;
- экономической (финансовой) – 0,26;
- образовательной (интеллектуальной) – 0,25;
- организационной (институциональной) – 0,29.

Данные значения, как и сам принцип расчета интегрального показателя доступности путем суммирования значений ее составляющих, были использованы для целей данного исследования.

Оценка доступности обучения в ведущих вузах России

Территориальная доступность

Расчеты показали, что территориальная доступность ведущих вузов в среднем по стране составляет 0,008. Максимальное значение – 0,016 – характерно для Москвы и Московской области, что вполне логично в силу дислокации 12 из 41 ведущих вузов в столице России. Минимальное значение получилось в Чукотском автономном округе. Ситуация с территориальной доступностью ведущих вузов в макрорегионах наглядно представлена в Таблице 2.

Данные Таблицы 2 показывают, что территориальная доступность ведущих вузов выше для регионов центральной части страны и ниже для территорий восточной части, особенно для Дальнего Востока и Сибири. Такая ситуация вполне объяснима размещением ведущих университетов в большинстве своем именно в субъектах центральной и западной части России, а также большой удаленностью восточных регионов от центра.

Экономическая (финансовая) доступность

Общая экономическая (финансовая) доступность обучения в ведущих вузах в России составляет 1,347, для обучения на бюджете – 2,023, на платной основе – 1,039. При этом значения данных показателей существенно отличаются по субъектам

федерации. Логично, что в тех регионах, которые характеризуются более высокими показателями среднедушевых годовых доходов, анализируемые показатели экономической (финансовой) доступности достигают более высоких значений. Таковыми, к примеру, являются Ненецкий и Чукотский автономные округа, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Мурманская и Московская области. Показатели экономической (финансовой) доступности в менее экономически развитых в плане доходов населения субъектах Российской Федерации достигают относительно более низких значений. Среди таких регионов можно назвать Республики Ингушетия, Калмыкия, Тыва и Мордовия, Карачаево-Черкесскую Республику. Что касается макрорегионов в целом, то обучение в ведущих вузах более доступно экономически для жителей Центрального, Северо-Западного и Дальневосточного федеральных округов, менее доступно для абитуриентов из Поволжья и особенно – из Северного Кавказа (Таблица 3).

По данным Таблицы 3 можно заметить, что минимальные и максимальные значения показателей экономической (финансовой) доступности ведущих вузов в рамках как макрорегионов, так и России в целом, могут отличаться в разы. Для жителей 63 регионов страны годового размера среднедушевых доходов недостаточно для покрытия затрат, связанных с обучением в ведущих вузах на договорной основе, а для жителей Республики

Таблица 2

**Значения показателей территориальной доступности ведущих вузов
для федеральных округов России**

Table 2

**Values of indicators of territorial accessibility of leading universities
for federal districts of Russia**

Федеральные округа России	Значение показателя территориальной доступности ведущих вузов		
	среднее	минимальное среди субъектов РФ	максимальное среди субъектов РФ
Центральный	0,014	0,012	0,016
Приволжский	0,014	0,012	0,015
Северо-Западный	0,011	0,008	0,014
Южный	0,010	0,008	0,012
Уральский	0,010	0,008	0,012
Северо-Кавказский	0,009	0,009	0,010
Сибирский	0,007	0,005	0,009
Дальневосточный	0,003	0,002	0,005
Россия (в целом)	0,008	0,002	0,016

Источник: расчеты авторов

Таблица 3

**Значения показателей экономической доступности ведущих вузов
для федеральных округов России**

Table 3

**Values of indicators of economic accessibility of leading universities
for federal districts of Russia**

Федеральные округа России	Значение показателя экономической доступности								
	общей			для обучения на бюджетной основе			для обучения на платной основе		
	среднее	мини- мальное среди субъек- тов РФ	макси- мальное среди субъек- тов РФ	среднее	мини- мальное среди субъек- тов РФ	макси- мальное среди субъек- тов РФ	среднее	мини- мальное среди субъек- тов РФ	макси- мальное среди субъек- тов РФ
Центральный	1,783	0,969	2,862	2,677	1,455	4,298	1,375	0,748	2,208
Северо-Западный	1,506	0,992	3,121	2,261	1,490	4,688	1,161	0,765	2,408
Дальневосточный	1,458	0,984	3,432	2,189	1,478	5,154	1,124	0,759	2,647
Уральский	1,366	0,852	3,497	2,051	1,279	5,252	1,053	0,657	2,698
Южный	1,177	0,710	1,448	1,768	1,066	2,174	0,908	0,548	1,117
Сибирский	1,066	0,691	1,253	1,601	1,038	1,881	0,822	0,533	0,966
Приволжский	1,063	0,770	1,347	1,597	1,148	2,023	0,820	0,590	1,039
Северо-Кавказский	0,886	0,623	1,000	1,331	0,936	1,501	0,684	0,481	0,771
Россия (в целом)	1,347	0,623	3,497	2,023	0,936	5,252	1,039	0,481	2,698

Источник: расчеты авторов

Ингушетия его не хватит даже на обучение за счет средств бюджета.

**Образовательная (интеллектуальная)
доступность**

Значение образовательной составляющей доступности обучения в ведущих вузах для жителей того или иного региона России во многом определяется средним баллом ЕГЭ, который набрали выпускники школ, проживающие в данном регионе. Чем выше этот показатель, тем, соответственно, более доступны ведущие вузы в образовательном плане. В среднем по стране общий показатель образовательной (интеллектуальной) доступности составляет 0,839. Наиболее высоких значений он достигает в г. Москва, в г. Санкт-Петербург, в Краснодарском крае, в Московской, в Новгородской областях, в Республиках Башкортостан, Карелия и Ингушетия. Напротив, относительно низкие его значения отмечаются в таких субъектах Российской Федерации, как Чукотский автономный округ, Республики Алтай, Хакасия и Тыва, Магаданская и Сахалинская области. Максимальное и минимальное значения по стране имеют разницу более чем в полтора раза.

Если сравнивать макрорегионы между собой по исследуемому показателю, то в лидерах окажется Центральный федеральный округ со средним значением 0,883, на втором месте – Поволжье, в котором показатель равняется 0,865, на третьем – Северо-Запад со значением 0,863. Наиболее низкие показатели зафиксированы в Дальневосточном макрорегионе, причем отставание от Сибирского федерального округа, занимающего предпоследнее место по сравниваемому параметру, составляет почти 10 % (Таблица 4).

Таким образом, образовательная доступность обучения в ведущих вузах России выше в тех регионах, в которых школьники сдают ЕГЭ на более высокие баллы.

**Организационная (институциональная)
доступность**

В организационном (институциональном) плане зачисление в ведущие вузы Российской Федерации относительно более доступно для абитуриентов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Свердловской и Московской областей, Республики Татарстан, г. Москва и г. Санкт-Петербург. Наименьшей организационной

Таблица 4

**Значения показателей образовательной доступности ведущих вузов
для федеральных округов России**

Table 4

**Values of indicators of educational accessibility of leading universities
for federal districts of Russia**

Федеральные округа России	Значение показателя образовательной доступности								
	общей			для обучения на бюджетной основе			для обучения на платной основе		
	среднее	мини- мальное среди субъек- тов РФ	макси- мальное среди субъек- тов РФ	среднее	мини- мальное среди субъек- тов РФ	макси- мальное среди субъек- тов РФ	среднее	мини- мальное среди субъек- тов РФ	макси- мальное среди субъек- тов РФ
Центральный	0,883	0,778	0,978	0,895	0,792	1,028	0,856	0,826	1,002
Приволжский	0,865	0,813	0,938	0,888	0,801	0,945	0,911	0,827	1,008
Северо-Западный	0,863	0,776	0,956	0,881	0,807	1,004	0,914	0,768	0,980
Северо-Кавказский	0,853	0,806	0,908	0,851	0,802	0,919	0,926	0,857	1,034
Уральский	0,852	0,805	0,894	0,894	0,847	0,943	0,873	0,819	0,917
Южный	0,819	0,771	0,899	0,851	0,799	0,940	0,850	0,804	0,927
Сибирский	0,819	0,675	0,892	0,844	0,748	0,920	0,858	0,779	0,933
Дальневосточный	0,776	0,630	0,863	0,800	0,668	0,903	0,812	0,638	0,910
Россия (в целом)	0,839	0,630	0,978	0,863	0,668	0,903	0,882	0,638	1,034

Источник: расчеты авторов

доступностью характеризуются Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область, регионы Северного Кавказа (за исключением Ставропольского края), Курганская и Белгородская области.

В макрорегиональном разрезе ситуация с организационной доступностью обучения в ведущих вузах России складывается следующим образом. В наиболее выигрышном положении находятся Уральский, Северо-Западный и Центральный федеральные округа, в наименее выигрышном – Дальневосточный и Северо-Кавказский (Таблица 5).

Из методики расчета показателя организационной (институциональной) составляющей доступности обучения в ведущих вузах понятно, что он выше в тех регионах, в которых конкурс при зачислении в региональные вузы выше. Соответственно, если в каком-либо субъекте Российской Федерации конкурс на зачисление в университеты небольшой (т. е. местные вузы более доступны), то для его абитуриентов доступность ведущих вузов будет более низкой. Как правило, это те регионы, в которых функционирует небольшое число образовательных организаций высшего образования.

Интегральная доступность

Так как полученные показатели составляющих доступности обучения в ведущих вузах России находятся в различных диапазонах (особенно отличается территориальная доступность), потребовалось провести их нормирование, позволившее сгладить разрыв. Нормирование значений по конкретному компоненту доступности осуществлялось путем вычисления отношения значения показателя этой составляющей доступности в конкретном субъекте Российской Федерации к среднему значению данной составляющей доступности по всем регионам страны.

Расчеты интегральных показателей доступности обучения в ведущих вузах для каждого из регионов России позволили выявить те субъекты, которые характеризуются относительно низким и, напротив, относительно более высоким уровнем доступности ведущих вузов как в общем, так и для бюджетных и платных мест в отдельности. Невысоким уровнем доступности обучения в отношении трех перечисленных ситуаций характеризуются республики Алтай, Калмыкия, Хакасия, Ингушетия, Тыва, Бурятия, Карачаево-Черкесская Республика, Еврейская автономная

Таблица 5

**Значения показателей организационной доступности ведущих вузов
для федеральных округов России**

Table 5

**Values of indicators of organizational accessibility of leading universities
for federal districts of Russia**

Федеральные округа России	Значение показателя образовательной доступности								
	общей			для обучения на бюджетной основе			для обучения на платной основе		
	среднее	мини- мальное среди субъек- тов РФ	макси- мальное среди субъек- тов РФ	среднее	мини- мальное среди субъек- тов РФ	макси- мальное среди субъек- тов РФ	среднее	мини- мальное среди субъек- тов РФ	макси- мальное среди субъек- тов РФ
Уральский	0,950	0,425	1,740	0,891	0,358	1,589	0,913	0,515	1,692
Северо-Западный	0,765	0,478	1,337	0,741	0,302	1,911	0,767	0,401	1,275
Центральный	0,730	0,312	1,316	0,737	0,306	1,612	0,695	0,297	1,054
Приволжский	0,701	0,431	1,176	0,704	0,423	1,382	0,622	0,302	0,896
Сибирский	0,695	0,395	1,036	0,608	0,313	1,014	1,888	0,564	11,207
Южный	0,687	0,406	0,977	0,639	0,346	1,017	0,744	0,471	1,008
Дальневосточный	0,461	0,145	0,968	0,399	0,121	0,990	0,817	0,373	1,440
Северо-Кавказский	0,431	0,281	0,770	0,437	0,254	0,832	0,392	0,243	0,676
Россия (в целом)	0,673	0,312	1,337	0,646	0,121	1,911	0,834	0,243	11,207

Источник: расчеты авторов

область, Забайкальский край. Наоборот, относительно более доступно обучение в ведущих вузах в таких регионах, как г. Москва и Московская

область, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Татарстан и др. (Таблица 6).

Таблица 6

**Регионы России, характеризующиеся относительно более высокими
и относительно более низкими значениями показателей
доступности обучения в ведущих вузах страны**

Table 6

**Regions of Russia characterized by relatively higher and relatively lower indicators
of education accessibility in the leading universities of the country**

Доступность обучения на бюджетной основе		Доступность обучения на платной основе		Доступность обучения в общем	
регионы	значение	регионы	значение	регионы	значение
Регионы с высокими значениями показателей					
г. Москва	2,248	Республика Алтай	4,348	г. Москва	1,780
г. Санкт-Петербург	1,727	Магаданская область	1,621	Ханты-Мансийский автономный округ	1,570
Московская область	1,719	г. Москва	1,536	Ленинградская область	1,517
Ханты-Мансийский автономный округ	1,694	Ханты-Мансийский автономный округ	1,394	г. Санкт-Петербург	1,501
Ленинградская область	1,589	г. Санкт-Петербург	1,262	Московская область	1,455

Окончание табл. 6
Table 6 finishes

Доступность обучения на бюджетной основе		Доступность обучения на платной основе		Доступность обучения в общем	
регионы	значение	регионы	значение	регионы	значение
Чукотский автономный округ	1,539	Московская область	1,236	Республика Татарстан	1,357
Республика Татарстан	1,487	Сахалинская область	1,232	Нижегородская область	1,305
Магаданская область	1,357	Ленинградская область	1,172	Свердловская область	1,273
Нижегородская область	1,354	Ярославская область	1,158	Ярославская область	1,230
Свердловская область	1,319	Республика Татарстан	1,155	Краснодарский край	1,193
Регионы с низкими значениями показателей					
Карачаево-Черкесская Республика	0,595	Еврейская автономная область	0,654	Еврейская автономная область	0,655
Республика Тыва	0,605	Республика Бурятия	0,673	Республика Алтай	0,687
Еврейская автономная область	0,619	Республика Ингушетия	0,696	Карачаево-Черкесская Республика	0,711
Республика Алтай	0,633	Республика Тыва	0,712	Республика Тыва	0,713
Республика Ингушетия	0,635	Карачаево-Черкесская Республика	0,720	Республика Бурятия	0,719
Республика Алтай	0,633	Чеченская Республика	0,720	Забайкальский край	0,731
Республика Ингушетия	0,635	Забайкальский край	0,733	Чеченская Республика	0,753
Республика Калмыкия	0,674	Республика Северная Осетия – Алания	0,737	Республика Ингушетия	0,756
Республика Хакасия	0,678	Республика Калмыкия	0,759	Республика Хакасия	0,770
Республика Бурятия	0,681	Кабардино-Балкарская Республика	0,763	Республика Калмыкия	0,774

Источник: расчеты авторов

Таким образом, более низким уровнем доступности обучения в ведущих вузах страны характеризуются те регионы, которые менее развиты в экономическом плане и в которых функционирует небольшое число образовательных организаций высшего образования. Напротив, более доступным зачисление в ведущий вуз становится для жителей наиболее экономически развитых субъектов Российской Федерации с обширной сетью университетов.

Заключение

Разработанная методика позволяет проводить оценку доступности ведущих университетов для жителей различных регионов (макрорегионов) России с учетом основных факторов, на нее влияющих. В свою очередь, декомпозиция интегрального показателя доступности на отдельные

составляющие помогает понять, какие именно факторы снижают доступность ведущих вузов для абитуриентов из того или иного субъекта Российской Федерации и, соответственно, дает основания для принятия соответствующих управленческих решений как федеральными, так и региональными органами государственной власти.

Предложенная методика с учетом небольших корректировок может применяться не только для оценки доступности ведущих вузов в целом, но и для определения уровня доступности конкретных ведущих вузов либо их отдельных групп – ведущих классических, федеральных либо национальных исследовательских университетов.

Доступность конкретных ведущих вузов может оцениваться и самими вузами с целью создания тех или иных условий ее повышения для абитуриентов из отдельных регионов страны. Сравнение уровня доступности отдельного

«неведущего» вуза с ведущими вузами различных категорий также позволяет оценить конкурентную ситуацию для него на рынке услуг высшего образования в регионе.

Список литературы

1. Аникина Е. А., Лазарчук Е. В., Чечина В. И. Доступность высшего образования как социально-экономическая категория // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 12. С. 355–358.
2. Беляков С. А. Модернизация образования в России: совершенствование управления. М.: МАКС Пресс, 2009. 437 с.
3. Блинова Т. Н., Федотов А. В. Доступность услуг высшего образования: понятие и методики оценки // *Управленческое консультирование*. 2018. № 12 (120). С. 128–141. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-12-128-141
4. Блинова Т. Н. Совершенствование территориально-отраслевых механизмов управления доступностью услуг высшего образования (на примере Дальневосточного федерального округа) ; дис. ... канд. экон. наук 08.00.05. Москва, 2020. 201 с.
5. Евсеев Т. П. Доступность высшего образования в условиях формирования рынка образовательных услуг // *Экономика образования*. 2007. № 3. С. 114–132.
6. Ключев А. К. Информационный бюллетень «Мониторинг региональных проблем доступности высшего образования». Екатеринбург, 2006. 117 с.
7. Рахманова М. С. Методика оценки доступности высшего образования // *Университетское управление: практика и анализ*. 2014. № 6. С. 110–117.
8. Рощина Я. М. Доступность высшего образования: по способностям или по доходам? // *Университетское управление: практика и анализ*. 2005. № 1. С. 69–79.
9. Рощина Я. М. Неравенство доступа к образованию: что мы знаем об этом? // *Проблемы доступности высшего образования. Независимый институт социальной политики*. М.: «СИГНАЛЬ», 2003. С. 94–149.
10. Доступность высшего образования в России / отв. ред. С. В. Шишкин. М., Независимый институт образовательной политики, 2004. 500 с.
11. Сухочев В. И. Доступность высшего образования в условиях перехода к экономике знаний // *Креативная экономика*. 2009. Т. 3. № 9. С. 8–16.
12. Сухочев В. И. Методология формирования организационно-экономического механизма оценки доступности и качества высшего образования ; автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Уфа, 2011. 38 с.
13. Доступность высшего образования. Сборник статей [Электронный ресурс]. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F560128183/sbornik_novyi___2docx.pdf (дата обращения: 15.01.2024).
14. Ха Ванг Хоанг. Доступность высшего образования в российском и вьетнамском обществах: сравнительный анализ ; дис. ... канд. социол. наук ; 22.00.04. Казань, 2017. 194 с.
15. Blinova T. N., Fedotov A. V. Enhancing Access to Higher Education through University-Government Cooperation (the Case of Russian Far Eastern Regions) // *University*

Management: Practice and Analysis. 2019. Vol. 23 (5). P. 12–21. DOI: 10.15826/umpa.2019.05.037

16. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России / С. С. Малиновский, Е. Ю. Шибанова. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 68 с.
17. Доступность высшего образования в России: как превратить экспансию в равенство / С. С. Малиновский, Е. Ю. Шибанова. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 78 с.
18. Барьеры доступности высшего образования и социальные факторы дифференциации образовательных траекторий ; информационный бюллетень / С. С. Малиновский, Е. Ю. Шибанова. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 38 с.
19. Education at a Glance 2023. OECD INDICATORS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.srednja.hr/app/uploads/2023/09/oecd-istrazivanje-hrvatska.pdf> (дата обращения: 20.01.2024).
20. Global Higher Education Rankings 2010. Affordability and Accessibility in Comparative Perspective [Электронный ресурс]. URL: http://ireg-observatory.org/pdf/HESA_Global_Higher_EducationRankings2010.pdf (дата обращения: 20.01.2024).
21. Доступность высшего образования в регионах России / А. Д. Громов, Д. П. Платонова, Д. С. Семенов, Т. Л. Пырова. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 32 с.
22. Богомолов Е. В. Финансовая доступность высшего образования: Россия vs США // *Вестник финансового университета*. 2015. № 1. С. 97–102.

References

1. Anikina E. A., Lazarchuk E. V., Chechina V. I. Dostupnost' vysshego obrazovaniya kak social'no-ekonomicheskaya kategoriya [Accessibility of Higher Education as a Socio-Economic Category]. *Fundamental'nye issledovaniya*, 2014, nr 12, pp. 355–358. (In Russ.).
2. Belyakov S. A. Modernizaciya obrazovaniya v Rossii: sovershenstvovanie upravleniya [Modernization of Education in Russia: Improving Management]. Moscow, MAKS Press, 2009, 437 p. (In Russ.).
3. Blinova T. N., Fedotov A. V. Dostupnost' uslug vysshego obrazovaniya: ponyatie i metodiki ocenki [Accessibility of Higher Education Services: Concept and Evaluation Methods]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2018, nr 12, pp. 128–141. doi 10.22394/1726-1139-2018-12-128-141 (In Russ.).
4. Blinova T. N. Sovershenstvovaniye territorial'no-otraslevykh mekhanizmov upravleniya dostupnost'yu uslug vysshego obrazovaniya (na primere Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga) [Improving Territorial and Sectoral Mechanisms for Managing the Availability of Higher Education Services (on the Example of the Far Eastern Federal District)]. PhD thesis, Moscow, 2020, 201 p. (In Russ.).
5. Evseenko T. P. Dostupnost' vysshego obrazovaniya v usloviyah formirovaniya rynka obrazovatel'nyh uslug [Accessibility of Higher Education in the Context of Formation of the Educational Services Market]. *Ekonomika obrazovaniya*, 2007, nr 3, pp. 114–132. (In Russ.).
6. Klyuev A. S. Informacionnyj byulleten' "Monitoring regional'nyh problem dostupnosti vysshego obrazovaniya" [Newsletter "Monitoring of Regional Problems of Higher Education Accessibility"], Ekaterinburg, Publishing House of the Ural University, 2007, 143 p. (In Russ.).

7. Rahmanova M. S. Metodika ocenki dostupnosti vysshego obrazovaniya [Methodology for Evaluating the Accessibility of Higher Education]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2014, nr 6, pp. 110–117. (In Russ.).
8. Roshchina Ya. M. Dostupnost' vysshego obrazovaniya: po sposobnostyam ili po dohodam? [Accessibility of Higher Education: by Ability or by Income?]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2005, nr 1, pp. 69–79. (In Russ.).
9. Roshchina Ya. M. Neravenstvo dostupa k obrazovaniyu: chto my znayem ob etom? [Inequality of Access to Education: What Do We Know About It?]. Moscow, "SIGNAL", 2003, pp. 94–149. (In Russ.).
10. Shishkin S. V. Dostupnost' vysshego obrazovaniya v Rossii [Availability of Higher Education in Russia]. Moscow, Independent Institute for Social Policy, 2004, 500 p. (In Russ.).
11. Suhochev V. I. Dostupnost' vysshego obrazovaniya v usloviyah perekhoda k ekonomike znaniy [Accessibility of Higher Education in the Context of the Transition to a Knowledge Economy]. *Kreativnaya ekonomika*, 2009, vol. 3, nr 9, pp. 8–16. (In Russ.).
12. Suhochev V. I. Metodologiya formirovaniya organizacionno-ekonomicheskogo mekhanizma ocenki dostupnosti i kachestva vysshego obrazovaniya [The Methodology of Forming the Organizational and Economic Mechanism for Evaluating the Accessibility and Quality of Higher Education]. Dr. hab's thesis, Ufa, 2011, 404 p. (In Russ.).
13. Dostupnost' vysshego obrazovaniya. Sbornik statej. [Accessibility of Higher Education. Collection of Articles], available at: https://kpfu.ru/staff_files/F560128183/sbornik_novyi___2docx.pdf (accessed 13.04.2024). (In Russ.).
14. Ha Vang Hoang. Dostupnost' vysshego obrazovaniya v rossijskom i v'etnamskom obshchestvakh: sravnitel'nyj analiz [Accessibility of Higher Education in Russian and Vietnamese Societies: A Comparative Analysis]. Dr. hab's thesis, Penza, 2017, 194 p. (In Russ.).
15. Blinova T. N., Fedotov A. V. Enhancing Access to Higher Education through University-Government Cooperation (the Case of Russian Far Eastern Regions). *University Management: Practice and Analysis*, 2019, vol. 23, nr 5, pp. 12–21. doi 10.15826/umpa.2019.05.037 (In Eng.).
16. Malinovsky S. S., Shibanova E. Yu. Regional'naya differentsiatsiya dostupnosti vysshego obrazovaniya v Rossii [Regional Differentiation of Accessibility of Higher Education in Russia]. Moscow, NIU VSHE, 2020, 68 p. (In Russ.).
17. Malinovsky S. S., Shibanova E. Yu. Dostupnost' vysshego obrazovaniya v Rossii: kak prevratit' ekspansiyu v ravenstvo [Availability of Higher Education in Russia: How to Turn Expansion Into Equality]. Moscow, NIU VSHE, 2022, 78 p. (In Russ.).
18. Malinovsky S. S., Shibanova E. Yu. Bar'yery dostupnosti vysshego obrazovaniya i sotsial'nyye faktory differentsiatsii obrazovatel'nykh trayektoriy: informatsionnyy byulleten' [Barriers to the Accessibility of Higher Education and Social Factors of Differentiation of Educational Trajectories: a Newsletter]. Moscow, NIU VSHE, 2023, 38 p. (In Russ.).
19. Education at a Glance 2023. OECD INDICATORS, available at: <https://www.srednja.hr/app/uploads/2023/09/oecd-istrazivanje-hrvatska.pdf/> (accessed: 20.01.2024). (In Eng.).
20. Global Higher Education Rankings 2010. Affordability and Accessibility in Comparative Perspective, available at: http://ireg-observatory.org/pdf/HESA_Global_Higher_EducationRankings2010.pdf (accessed: 20.01.2024). (In Eng.).
21. Gromov A. D., Platonova D. P., Semenov D. S., Pyrova T. L. Dostupnost' vysshego obrazovaniya v regionah Rossii [Accessibility of Higher Education in the Regions of Russia]. Moscow, NIU VSHE, 2016, 32 p. (In Russ.).
22. Bogomolov Ye. V. Finansovaya dostupnost' vysshego obrazovaniya: Rossiya vs SSHA [Financial Accessibility of Higher Education: Russia vs. USA]. *Vestnik finansovogo universiteta*, 2015, nr 1, pp. 97–102. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about authors:

Блинова Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Дальневосточного института управления – филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; blinova-tn@ranepa.ru.

Федотов Александр Васильевич – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; fedotov-av@ranepa.ru.

Полушкина Елена Анатольевна – заместитель директора Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; polushkina-ea@ranepa.ru.

Tatiana N. Blinova – PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Management and Public Administration of the Far Eastern Institute of Management – a branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; blinova-tn@ranepa.ru.

Alexander V. Fedotov – Dr. hab. (Economics), Professor, Leading Researcher, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; fedotov-av@ranepa.ru.

Elena A. Polushkina – Deputy Director of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; polushkina-ea@ranepa.ru.

